

НОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

ОБЪЕДИНЕННАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
№3(24), МОСКВА, 2016

ДАРЬЯ МИТИНА:

США ЗАЧИЩАЮТ ПОДБРЮШЬЕ, И ВЕНЕСУЭЛА – ОДИН ИЗ ПУНКТОВ ЭТОГО ПЛАНА



**СЕКРЕТАРЬ ЦК ОКП
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ВОПРОСАМ ОТВЕЧАЕТ
НА ВОПРОСЫ
РЕДАКЦИИ «НОВОЙ
АЛЬТЕРНАТИВЫ»**

Вопрос: Вы на днях вернулись из Венесуэлы. Как там обстоят дела, так ли все плохо, как нам говорят – домохозяйки доедают последний кусок хлеба, полиция избивает протестующих?

Дарья Митина: Кризис в этой стране действительно серьезный, наверное, не менее серьезный, чем в 2014 г. – а тогда, напомню, тоже были жесткие антиправительственные выступления людей на улицах. Но при этом всё, что сейчас пишут в прессе о демонстрациях в Венесуэле, все, что показывают по ТВ, нужно делить на десять. Мы имели возможность убедиться в этом лично, побывав там, увидеть, какая сильная, интенсивная информационная война ведется против Венесуэльской Боливарианской республики.

Вопрос: Что это за война, кто с кем воюет?

Дарья Митина: Есть три основных центра этого организованного информационного противостояния. Основные генераторы

лжи – это США, Испания (в целом Европа пишет об этом достаточно мало, в основном дает какие-то перепечатки и продукты второй свежести) и соседняя Колумбия, с которой Венесуэла находится в состоянии войны. У них неурегулированные территориальные споры, и Колумбия выжимает по максимуму от этой кризисной ситуации.

В общем, весь информационный медийный фон генерируется из этих трех центров. Все, что мы видим в мировых СМИ, – это в основном материалы, которые информационные агентства этих стран заимствуют друг у друга. Причем, есть примеры совершенно недобросовестного использования информации – например, агентство "Рейтер" давало в качестве подтверждения протестов, драк с полицией кадры двухлетней давности – именно 2014 г., когда был тоже серьезный виток кризиса, и ситуация была гораздо более напряженной в Каракасе, чем сейчас.

Почему-то западные СМИ не пишут, что проправительственные манифестации в Каракасе на порядки больше и массовой оппозиционных. Не акцентируют они внимание и на скандальном заявлении Госдепа США, вышедшем накануне нашего прилета в Каракас, о том, что в 2015 году Венесуэла якобы больше всех стран потворствовала терроризму (интересно, какому???) и поддерживала наркотрафик. Не пишут почему-то в газетах о том, что на днях испанский пермьер Мариано Рахой специально созвал Совбез Испании по вопросу "противостояния главной угрозе безопасности Испании (!!!) – Венесуэле".

Вопрос: Но кризис действительно есть?

Дарья Митина: Да, кризис серьезный. Чисто внешне это очень похоже на позднесоветский экономический кризис, когда был создан во мно-

гом рукотворный управляемый дефицит, и с прилавков пропадало то одно, то другое – то яйца, то масло, то молоко, то еще что-нибудь. Государственные учреждения в период кризиса работают не полную неделю, а несколько дней. В случае с Венесуэлой это связано, конечно, с тем, что экономика республики как была, в общем-то, моноотраслевой, так таковой и остается, потому что основной вид экономической деятельности – это добыча нефти и её переработка. Ну и сельское хозяйство, конечно, но оно всех потребностей республики не покрывает.

Тем не менее, когда нам показывают сплошь очереди, драки, столкновения с полицией – это, конечно, мягко говоря, не является объективным отражением ситуации, а проще говоря – враньё. Мы за неделю, которую там пробыли, объездили весь Каракас, начиная с центральных кварталов, где расположены административные здания, и заканчивая так называемыми "барриос". Ничего подобного нигде мы не видели.

Вопрос: "Барриос" – это неблагополучные районы?

Дарья Митина: Это бедные кварталы, которые "лепятся" по горам, – весь Каракас находится в долине между горами. По горам плотно друг к другу строятся домики бедняков, – тех, которые до прихода к власти команданте Чавеса были совсем обездоленными. Это, конечно, не бразильские фавелы (кварталы домиков из картона и подручного материала, когда фактически человек живет на улице), барриос – это вполне полноценные дома, там есть все коммуникации, вода, свет, спутниковые антенны – все, что нужно, но это дома без земли, стоящие буквально один на другом.

Вопрос: До Чавеса жили этих "барриос" вообще были бездомными?

Дарья Митина: Когда Чавес пришел к власти, Венесуэла была совершенно нищая – к этой категории относилось 90% населения, было почти как в Гаити, – несмотря на сверхдоходы, которые получала Венесуэла от нефти. Известно, что Чавес национализировал нефтяные компании, и за счет нефтедобычи и распределения прибылей от нее удалось запустить множество социальных программ. Была запущена масштабнейшая жилищная программа "Великая миссия жилья" – за первые 7 лет правления чавистов было построено более 2-х миллионов квартир. Кварталы Каракаса застроены социальными многоэтажками, – там бесплатно получили квартиры те, кто ещё вчера жил на улице или в теснейших барриос. Весь город утыкан этими многоэтажками, они, может быть, не очень эстетически привлекательны, как наши панельные дома, которые при Брежнев строили, но, по крайней мере, их дают людям из скученных горных кварталчиков бесплатно. Переселяют туда трудящихся, квартира дается в пользование семей. Расходы на коммунальные услуги – чисто символические.

Теперь в Венесуэле нет полностью обездоленных – есть бедные, есть не очень состоятельные, есть средние, но нищих, живущих без крыши над головой, – нет. Всех расселили. В год государство выделяет на жилищную программу около 30 миллиардов боливаров.

Вопрос: А как сейчас, когда Чавеса нет?

Дарья Митина: Президент Мадуро принял на себя все социальные обязательства своего предшественника, не снижает уровень социальных льгот и преференций. Все социальные программы,

ВЗГЛЯД РАБОЧЕГО ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ В РОССИИ

РУКА РЫНКА ДЛЯ КАПИТАЛИСТА



РУКА РЫНКА ДЛЯ РАБОЧЕГО



Если посмотреть на мир самым простым взглядом, то можно увидеть все материальные ценности, которые нужны для жизни человека. Это одежда, обувь, мебель, бытовые приборы, телевизоры, телефоны, и т.д., и т.п. При этом каждому понятно, для того чтобы произвести все эти товары, необходимо построить заводы, фабрики, электростанции, произвести станки, инструменты, автомобили, поезда...

В общем, куда ни помотришь, всюду видны руки рабочих. А чтобы рабочие изготавливали качественную продукцию, их надо воспитывать, обучать, лечить. Необходимо также разрабатывать проекты, технологии, готовить чертежи. То есть, нужен труд учителей, врачей, технологов, конструкторов и многих других специалистов. Все эти люди относятся к категории трудящихся.

Но наряду с людьми, создающими все блага цивилизации, есть и те, кто работать не хочет, а стремится жить за счет других. Как и в животном мире, так и среди людей существуют паразиты.

При социализме действовал принцип: «Кто не работает – тот не ест». Сейчас же, при капитализме, все наоборот – прослойка паразитов расцветает пышным цветом. Расплодились киллеры, шулеры и другие мошенники, которые просто обманом, вымогательством, воровством отбирают у трудящихся все результаты их труда, обрекая их на нищету и бесправие. Но главными паразитами являются владельцы предприятий, обманом завладевшие общественной собственностью и живущие теперь за счёт трудового народа.

Конечно, такое положение бесконечно продолжаться не может. Рабочий класс вместе со всем трудовым народом должен осознать свою прогрессивную роль в мире и скинуть со своего тела всех паразитов-эксплуататоров. Вывод: мир без трудящихся невозможен, мир без эксплуататоров необходим! Имя этому миру – СОЦИАЛИЗМ!

**Александр Петров, рабочий
г. Челябинск**

запущенные при Чавесе, работают. Теперь, в полосу экономического кризиса, выдерживать эту планку гораздо трудней – весь прибавочный продукт распределяется на социалку. Это обратная сторона медали.

К сожалению, распределяя на социальные программы нефтяные доходы, чависты не уделяли достаточного внимания развитию собственной индустрии, – ситуация позволяла всё, что не производится в стране, закупать за границей. Сложилась критическая зависимость от цен на нефть, но снизить уровень социальной поддержки уже нельзя, планка уже задана. По венесуэльским законам нельзя снижать существующий уровень социальной поддержки, – это больно ударит по населению.

(окончание на стр. 2)

США ЗАЧИЩАЮТ ПОДБРЮШЬЕ, И ВЕНЕСУЭЛА – ОДИН ИЗ ПУНКТОВ ЭТОГО ПЛАНА

(начало на стр. 1)

Вопрос: Какие еще социальные блага завещал стране Чавес, помимо бесплатного жилья?

Дарья Митина: Медицина качественная и дешёвая, практически бесплатная в Венесуэле, включая даже сложные операции. Не случайно на Кубу и в Венесуэлу едут не только со всей Латинской Америки, но и из Европы. У нас многие российские деятели с довольно громкими фамилиями ездят в Венесуэлу лечить зубы, потому что стоматология там в в разы дешевле нашей, включая зубное протезирование. Даже с учетом дорогих билетов, расходов на проживание, – все равно намного дешевле лететь в Венесуэлу протезироваться, чем делать это в Европе по месту жительства. В Каракасе почти все дети и многие взрослые носят брекетy. Включая высшее чиновничество – мы разговаривали с Министром культуры Ниньесом, сверкавшим брекетами в полной темноте театра Тересы Карреньо, где открывался театральный фестиваль. Раньше, до боливарианской революции, это было дорогим удовольствием, и было доступно отнюдь не всем, а сейчас все рванули корректировать зубы. Венесуэльские модницы носят ярко-розовые и красные брекетy со стразами, и губную помаду подбирают им в тон.

Бесплатная и вся детская медицина. Доступное для граждан лечение онкологии: рыночная стоимость сеанса химиотерапии – 2 тыс. долларов, а в Венесуэле гражданин платит 50–60 за один сеанс, остальное доплачивает государство. Множеству людей это дает шанс выжить или продлить жизнь.

Общественный транспорт в городах практически бесплатен. Каракасское метро поэтому и переполнено гораздо больше, чем московское – проезд стоит 3 боливара (1 доллар по официальному курсу 500 боливаров, по чёрному – 1000), поэтому все ездят на метро.

Вопрос: А как с образованием?

Дарья Митина: Если до Чавеса в стране было около 400 тысяч студентов на 30 млн. населения, то сейчас – 3,5 млн. Среднее образование в объеме школьной программы не просто бесплатное, а обязательное, как у нас в России, и первое высшее образование тоже стало бесплатным при Чавесе. При нем в стране были серьезно облегчены процедуры поступления, отменены наиболее сложные вступительные экзамены, это была сознательная политика для того, чтобы в вузах учились не только дети чиновников, дипломатов и нефтяных магнатов, а для того, чтобы уравнивать стартовые возможности, чтобы каждый имел возможность учиться.

Чависты повысили студенческие стипендии, в университетах открыли столовые с льготными ценами – в наш приезд удалось пообедать в столовой каракасского университета, в которой с нами встречались ректор в арафатке и замминистра промышленности, науки и технологии Андреас Элой в джинсах, – это, наверно, был наиболее подробный услышанный нами за эти дни рассказ о социальных реформах в Венесуэле.

Зарплаты невысокие, особенно сейчас, в кризис, но основной продуктовый набор – субсидируемый, он продается по символическим ценам, а наиболее бедному населению раздается бесплат-

но. Сейчас, в период кризиса, например, трудно купить молоко. Но порошковое молоко можно прийти и получить раз в неделю по карточке. То же самое с некоторыми другими видами продукции. Распределительная система работает, но какие–то виды продуктов сейчас ходят в дефиците, из–за этого возникают многочисленные локальные конфликты, которые у нас и показывают через увеличительное стекло.

Вопрос: Вы были свидетелями таких конфликтов?

Дарья Митина: Мы не видели за неделю километровых очередей в магазины, которые нам показывают по телевизору, – я не знаю, где их снимают. Мы видели очереди в банки и к банкоматам, – они могут быть и 10, и 20 человек, – люди стоят снимать деньги, потому что действует лимит на снятие денег в сутки – приходится стоять несколько раз. Такие очереди есть практически повсеместно, – с другой стороны, они говорят о том, что деньги у людей есть, раз есть что снимать. В городе спокойно и суетливо. На автодорогах пробки, оживленное движение – бензин в Венесуэле фактически бесплатен, дешевле воды, – даже сейчас, когда Мадуро вынужден был поднять цены в разы, за доллар можно заправить полный бак. Мальчишки играют в футбол, дети гоняют на великах. Открывается театральный фестиваль, который шёл 9 дней.

Вопрос: С кем из венесуэльских политиков, активистов, общественных деятелей Вам удалось встретиться в ходе поездки?

Дарья Митина: С вице–президентом Республики Аристобуло Итурисом, с мэром чавистской половины Каракаса Даниэлем Апонте, с Министром культуры Нуньесом, с Министром по делам молодежи и спорта Мервином Мальдонадо, с заместителем Министра промышленности, науки и технологий Андреасом Элом, с руководителем Департамента гуманитарного сотрудничества МИД Венесуэлы Аммаром Ябуром, с руководителем фракции правящей Единой социалистической партии Венесуэлы в парламенте Эктором Гонсалесом, с руководителем фракции Коммунистической партии Венесуэлы в парламенте Юлом Ябуром, с руководителем фракции Народной партии труда парламенте, с депутатами, партийными лидерами, активистами, студентами....

Отдельная встреча состоялась с руководством Коммунистической партии Венесуэлы (её международным секретарем Каролусом Виммером и другими товарищами), с боевым венесуэльским комсомолом – Коммунистический молодёжью Венесуэлы, которая полностью взяла на себя приём официальной российской делегации во главе с руководителем Росмолодежи Сергеем Попеловым и сделала всё возможное, чтобы мы не просто успешно поучаствовали в Первой Международной подготовительной встрече по подготовке 19–го Всемирного Фестиваля молодежи и студентов, но и увидели страну, познакомимся с людьми. Огромное спасибо руководителю венесуэльского комсомола Эктору Гонсалесу и другим товарищам. Теперь у Объединенной Коммунистической Партии, которую я представляла в Каракасе, есть братские отношения с коммунистами Венесуэлы.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАБИРАЕТ УВАЖЕНИЕ

К сентябрю месяцу активизируются силы, позиционирующие себя альтернативой нынешнему бонапартистско–олигархическому режиму. Данные системные партийные массы, умело манипулируя гражданским протестом и правовыми конфликтами инициативных групп с властными аппаратами, сотрудниками карательного–правоохранительных органов, оказывают негативное влияние на эти группы.

Хотя, конечно, логично, что в критических ситуациях защиты прав и финансов от посягательства «узаконенного беспредела» госмашины, гражданские активисты обращаются к системной оппозиции – «сисоппам». Не остались в стороне от этой пагубной тенденции и профсоюзные активисты. Конечно это не официальные ФНПРовцы, властные выкормыши, в обязанности которых входит обязанность создавать легитимность системе, создавать иллюзию выбора. В нарушение всех правовых актов, будь то федеральный закон о Профсоюзах или Конституция РФ, при поступлении на работу в госорганы практически поголовно руководство предприятий требует вступление в аффилированный данной структурой профсоюз. Причем отказ зачастую ведет к отказу в принятии на работу, а немногим нелояльным «старослужащим» грозит наказаниями, вплоть до увольнения. В моей практике был момент, когда с независимым профсоюзом железнодорожников (ныне МПЖ) боролись подписными листами с ознакомлением работников о том, что мы являемся платными агентами госдепа США, засланными казачками. Это было задолго до нынешней истерии с западными спецслужбами, приемы отработанные. Зачастую руководители предприятий не утруждают себя даже заретушировать преследования профлидеров какими–либо разумными рабочими претензиями.

Профсоюзы – практически единственная массовая организация, сохранившаяся с советских времен. Для многих наемных работников профсоюз является единственным институтом, посредством которого человек восполняет потребность в коллективизме, групповой поддержке и пр. Многие правила и нормы трудовой жизни могут быть реализованы только через профсоюзную организацию. В классическом британском справочном издании акценты расставлены по–иному: «Профсоюзы – организации работников, объединившихся с целью улучшения оплаты и условий труда». Данное определение отражает суть тред–юнионистского движения – концентрация усилий на борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда. И в нынешней ситуации независимые рабочие профсоюзы заняли позиции, близкие тред–юнионистским, всячески поддерживая и поощряя народный протест. Что не скажешь, увы, о профсоюзных боссах, генеральных секретарях и иных сытно в креслах сидящих. Их дуэт с вострепнувшимися «сисоппами», набирающими висты перед сентябрьским фарсом, особенно теми, кто под классовой борьбой прячет националистически–теологический оскал, приводит к откровенной болтовне и бесконечным судебным тяжбам. Да, мы имеем свежие примеры, как в буржуазных россий-

ских судах, где Фемида, чутко реагируя на звон монет, из–под повязки грозно взирает в нужную сторону, коммунисты отстаивали лидеров московских отделений МПРОТа и МПРА. Скорее это, конечно, стечение обстоятельств, но первые робкие шаги сделаны. Профсоюзные бонзы хотя бы приспособиться к нынешнему бездарному экономическому состоянию страны, найти в этой мутной воде свое местечко, и никоим образом не стремятся коренным образом изменить эксплуататорскую систему. Они делают упор на решение экономических проблем, на связанные с этим нарушения законов капиталистической системы, радуют только за небольшие финансовые уступки. Точно так же, филистерски, ведут себя и многие народные избранники – депутаты системной оппозиции. Эти «слуги народа» изобретательно уводят из–под удара своих сеньоров, сваливая всю вину на вассалов поменьше.

И меткое выражение В.И.Ленина о том, что политика есть самое концентрированное выражение экономики, вновь и вновь актуально. Невозможно,

ПРОФСОЮЗЫ – ПРАКТИЧЕСКИ ЕДИНСТВЕННАЯ МАССОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, СОХРАНИВШАЯСЯ С СОВЕТСКИХ ВРЕМЕН. ДЛЯ МНОГИХ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ ПРОФСОЮЗ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ИНСТИТУТОМ, ПОСРЕДСТВОМ КОТОРОГО ЧЕЛОВЕК ВОСПОЛНЯЕТ ПОТРЕБНОСТЬ В КОЛЛЕКТИВИЗМЕ, ГРУППОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ И ПР.

граждане профлидеры, подлечить организм йодом и пластырями, затыканием дыр – это тупик. Когда уже государственное устройство больно и пошли метастазы. «Спад – это когда приходится затягивать пояс, а ... – когда нет уже и штанов». Что же в данной ситуации делать профсоюзным и гражданским активистам, лидерам независимых рабочих профсоюзов? Пока единого рецепта нет, но, однозначно, не гоняться за симптоматикой. Да, нужны и пикеты и митинги, и жалобы и суды, различные акции протеста – но необходимо сломать капиталистический хребет полностью. Пока жива частная собственность на средства производства – рабочий класс будет в кабале. Архиважна, товарищи, солидарность и согласованность действий, массовый политический протест. На западе прекариат, четко это осознавая, значительно продвинулся в борьбе, проводит массовые забастовки и стачки, особенно эффективен транспортный сектор, студенческое движение не остается в стороне от политики. В ходе истории развития человечества определились два пути развития общества – революционный и эволюционный. Обычно эволюция понимается как количественные изменения, а революция – как качественные. Так как прогресс (эволюция) в деградирующем обществе невозможен, глубокая рецессия экономики очевидна – мы пойдем другим путем.

Игорь Сморгонский, секретарь ЦК ОКП по рабочему и профсоюзному движению

СОБЯНИН НА ВОЕВОДСТВЕ. ОБЗОР ОСНОВНЫХ «ДОСТИЖЕНИЙ» КОМАНДЫ ГРАДОНАЧАЛЬНИКА

С того времени, как во главе столицы оказался градоначальник Собянин, минуло почти 6 лет. И горожане смогли воочию наблюдать, как коррупция и распилы в городе видоизменялась по формам и размерам даже в сравнении с «неоправдавшим доверие» Лужковым. Получив «ярлык на княжение» со стороны федеральных властей, Собянин запомнился москвичам, наверное, как самый плохой градоначальник, насколько хватает народной памяти.

В целом же вспоминается классик русской литературы М.Е. Салтыков–Щедрин. Сюжеты «История города Глупова» и «Медведь на воеводстве». Много общего. Но, по порядку. Чем запомнили Собянина, кроме пиара и очковтирательства? Какие результаты? А вот какие.

1. Транспортная проблема. Уже в 2012 году пробки на дорогах Москвы увеличились на целых 66 %. Более того – российская столица получила печальное мировое лидерство по длине пробок: средний москвич в 2012 году провел в пробках 127 часов – более 5 дней. Тогда было заявлено, что в Москве бегают «лишние» 500 тыс. автомобилей – поэтому, мол, транспортную проблему можно решить, только пересадив автомобилистов в общественный транспорт. Появление разрекламированных выделенных полос, отнявших у автомобилистов значительную часть дороги, на скорость автобусов не повлияла. А вот водители зверели, глядя на пустые «выделенки». Зато по Москве, как грибы, стали возникать платные парковки. А деньги

за парковку уходили, в том числе, и в кипрский офшор.

Со строительством метро тоже вышла незадача. Нет, выделенные огромные суммы были успешно потрачены, и ввод новых станций пошел невиданными даже в советские времена темпами. Вот только стало выясняться, что удлинение имеющихся веток лишь перегружает метро, и руководство метрополитена вдруг завопило, что система работает на пределе возможностей. Но хордовые линии метро, включая третий пересадочный контур, до сих пор только в планах.

2. «Золотые» пешеходные зоны. В первый же год весь центр Москвы оказался перекопан. Было заявлено, что тротуары замостят плиткой – она, мол, более долговечная. Теперь ни одна столичная модница не выйдет на улицу на высоких каблуках – слишком много каблуков было сломано на собянинской плитке. Ну и плитка оказалась еще менее долговечной, нежели асфальт, а вот дорожке она намного. Видимо, цель – бесконечное освоение бюджетных сумм на бессмысленном ремонте.

3. Разрушение социальной инфраструктуры. Больше всего озлобления у москвичей вызывает политика столичных властей в области медицины и образования. Ну, здесь вся деятельность сосредоточена в рамках общедо- федеральной кампании по ликвидации социальной инфраструктуры. Она, инфраструктура, видите ли, деградирует, как было написано в программе Минэкономки на десятилетие до 2020 года. Поэтому, чем содержать, проще урезать, пусть деградирует побыстрее.

Сокращения и слияния прошли в школах – в результате в Москве появ-

вились классы, в которых учится по 40 учеников. А еще в столице впервые появились безработные медики – и не только врачи, но и медсестры. И это при том, что дефицит медсестер считается основной причиной отсталости России в области медицинского ухода! Сокращают школы и поликлиники, на которые не хватает денег, качество образования и медобслуживания еще больше снизились. Закрывают не только поликлиники, но и уникальные профильные медцентры и горбольницы, которых и так дефицит.

Реорганизация поликлиник и больниц уже привела к печальному результату: согласно данным Росстата, общая смертность в Москве за последний год значительно выросла.

4. Отчуждение земли и уплотнительная застройка. Сейчас, летом 2016 г., в Москве насчитывается около 200 проблемных точек, где незаконная уплотнительная застройка вызвала протест жителей. И тысячи случаев, где все прошло тихо. В ряде случаев, где людям не все равнодушно, отстаивать ситуацию получается. Регулярными стали факты избиения москвичей, выражающих протест против уплотнительной застройки, что во времена Лужкова случалось редко.

5. Коммунальный террор и «взнос на капремонт». Взят курс на монополизацию рынка услуг ЖКХ со стороны районных ГБУ «Жилищник». Продолжается опережающий официально–лукавые показатели инфляции рост тарифов ЖКХ. Альтернатива в виде частных управляющих компаний и ТСЖ всячески искореняется. Кстати, надо сказать, добрая половина частных управляющих компаний – компании честные.

Ну и, конечно, «взнос на капремонт». Вы спросите, причем здесь Собянин и московские власти, ограбивка ведь общедо- федеральная? А при том, что соответствующим Постановлением правительства Москвы №833–ПП установлен тариф в 15 руб./м2, который далее будет повышаться. Среднестатистическим москвичом будет уплачено более 200 тыс. руб. в сегодняшних ценах в течение межремонтного периода, который составляет более 20 лет. Возврата сотен тысяч рублей, равно как и капремонта, москвичи, скорее всего, не увидят.

6. Деиндустриализация и погромы розничной торговли. Всячески зажимают малый бизнес, особенно розничную торговлю. Понятно, что это общая тенденция капитализма как такового, империалисты «кушают» мелкобуржуазную мелкоту. Несмотря на закономерность тенденции, стоит отметить, что Москва и здесь в лидерах среди городов России. Количество ларьков в шаговой доступности от жилых домов уменьшилось в разы, власти постепенно выживают малые частные магазинчики на первых этажах жилых домов. Результат – рост безработицы, увеличение степени монополизации рынка, некоторый рост очередей в магазинах и походы москвичей за штучным товаром в ближайший магазин самообслуживания. Промежуточные подсчеты (погромы розницы еще не закончены) показывают, что потери времени среднестатистического москвича в таких прогулках составляют около 25 часов за год. Все для удобства горожан.

Совершенно осознанно, что и не скрывают, происходит деиндустриали-

зация города. Оно понятно, стоимость земли в столице огромная, надо расчистить территорию под девело- перские проекты, пока «мыльный пузырь» рынка недвижимости не лопнул, можно сшибить бабло. Да и зачем промышленность? Лишние пролетарии здесь не нужны, здесь же все управление сосредоточено, а пролетарии публика беспокойная, могут утомиться, организовать и как в 1917 м... Что это усиливает безработицу и деградацию части горожан, так это ж точки зрения «элитки» было, чернь, мусор под ногами. Ну а то, что основа любой экономики – реальное производство материальных благ, ну и что, специализация, город–паразит будет. Из одних менеджерков и obsługi господ.

7. Экология. Данные «Greenpeace» свидетельствуют: при росте города с 2010 по 2014 год площадь озелененных территорий только сокращалась. Сейчас она на 130 га меньше, чем установлено Генпланом и другими градостроительными нормами. Это неудивительно: ведь под благоустройством парков часто подразумевается замена газона плиткой, а старых деревьев–крупномеров – чахлыми саженцами.

Таковы основные видимые итоги политики московских властей и градоначальника Собянина за почти уже 6 лет. И все со знаком «минус».

Резюмируем. В «сухом» остатке, чем запомнились 6 лет с градоначальником Собяниным, это тем, что ареал обитания москвича стал гораздо менее комфортным. И именно благодаря деятельности команды мэра. А платить москвичи стали больше.

Дмитрий Ломакин

ЗАЩИТНИКИ ТЕПЛОГО СТАНА

Жители района Теплый Стан стали жертвами произвола застройщиков и бездействия чиновников. По адресу ул. Профсоюзная, вл. 128, намереваются построить 18–этажную гостиницу и сделать жизнь в районе невыносимой.

Стройка, как это часто бывает, незаконна. Множественные нарушения законодательства. Половина земельного участка, огороженного под застройку – самозахват. Строительство ведется на озелененной территории, в зону застройки попала часть сквера «Родничок», являющийся зоной охраняемого природного ландшафта, стройка ведется в технической зоне ЛЭП. Пожарные нормы не соблюдаются, перегороден один из 2–х въездов во дворы и т.д.

Отдельный вопрос – зачем нужна эта гостиница, ведь в последние 2 года заполняемость гостиниц в Москве не превышает 60 %. А все просто, уже появились объявления о продаже квартир по адресу вышеуказанной стройки, т.е. будет переназначение объекта с гостиницы под жилой дом. Что тоже, естественно, незаконно. Ну и уплотнительная застройка получится в полном объеме, со всеми вытекающими последствиями нагрузки на транспортную и социальную инфраструктуру в районе.

Но это все московским властям не важно. Несмотря на протесты жителей Теплого Стана, на протесты законодательной власти, муниципальных депутатов и депутатов Госдумы,

СМИ, представителей малого бизнеса, несмотря на обещание согласовать с жителями свои дальнейшие планы, власти и строители на всех наплевали.

Рейдерский захват земельного участка произошел 2 февраля. В ранние утренние часы строители перегородили проезды в микрорайоне, огорожили часть бульвара, перекрыв доступ жителям. И, естественно, работникам и покупателям 8–и магазинов и 3–х предприятий сферы услуг. Стали обустривать стройплощадку. С собой организаторы строительства привезли крепкого телосложения и характерной внешности бандитов из некоего ЧОП, которые в чрезвычайно грубой форме общались с москвичами. Независимого муниципального депутата Громова накануне избили, сломав при этом палец, а потом затащили в автозак и отвезли в ОВД. Это система кого–то избивать. Дальше, в течение февраля события развивались по нарастающей. Избиения жителей бандюганами из ЧОП, согласованная работа бандюганов и полиции с целью подавить протест.

Почему же так настойчиво проталкивается проект строительства? Застройщиком является некая фирма «ОДИС», которая входит в ГК «Кортрос», аффилированную с компанией «Ренова» одного из «хозяев» страны В. Вексельберга. Таким образом, бездействие надзорных органов и крайняя нахрапистость объяснимы, уж очень крупный буржуин заинтересован в проекте.



Случаи организованного и достаточно массового сопротивления бес- пределу «хозяев жизни» и служащих им властей менее часты, чем случаи пассивного и унылого отступления, трусости и безразличия обывателей.

Но не в случае с жителями района Теплый Стан. Не на тех напали. Ответ жителей – самоорганизация, обращение в бездействующие надзорные органы, в прокуратуру, ряд судебных исков к застройщику. Как вы понимаете, обращение по инстанциям в таком государстве, не подкрепленное активными уличными действиями, бесполезно. Мы для хозяев страны, для олигарха Вексельберга, для мэра Собянина, для префектов–единороссов – никто, мусор под ногами. Поэтому жители оказывают иные меры воздействия на ситуацию – проводят митинги, не дают возможности начать стройку. На въезде на стройку выставлен «блок–пост». Въезд перегороден бетонными блоками, автотранспортом, постоянно дежурят активисты

района, которые меняют друг друга по графику, и в случае необходимости объявляется общая тревога. Конечно, со стороны властей и застройщика осуществляются постоянные попытки «решить вопрос». В основном по ночам. То вооруженные бандюганы из ЧОП концентрируются в соседних подворотнях с целью нападения на «блок–пост» и организации ночной драки, а мужчины из числа местных жителей вынуждены встречать их достойным образом, то осуществляются попытки снять блок–пост силами полиции и проташить на стройплощадку технику. И так уже полгода.

Но стойкость жителей приносит свои плоды. Стройка не начата, с февраля по июнь работ не проводится. Медленно и нехотя, под напором защитников Теплого Стана надзорные органы начинают реагировать, «зашевелилась» прокуратура, префект ЮЗАО уже не горит желанием во что бы то ни стало начать строительство, а занял выжидательную позицию.

Зачем я это пишу? Затем, что есть чему поучиться у жителей района Теплый Стан. Конкретно: мы, граждане этой страны, и мы в своей стране должны быть хозяевами. Начните с малого. И, как жители района Теплый Стан, – никогда не сдавайтесь, не бойтесь властей, обязательно противодействуйте происходящему беспределу, сопротивляйтесь. И никогда не надейтесь на обращения по инстанциям. Нет, конечно, необходимо в ситуации нарушения ваших прав максимально грамотно и четко задействовать все имеющиеся в Вашем распоряжении инструменты, чтобы заставить власти соблюдать законы. Но успех возможен лишь в случае организованности, массовости протеста, выхода людей на улицу и их конкретных действий. Без таких действий вы не заставите власть хоть как–то учитывать ваши интересы, от вас отмахнутся, как от назойливой мухи.

И запомните, чем меньше равнодушных обывателей, тем лучше наше общество. Сегодня противостояние происходит в Теплом Стане, Тимирязевском районе, пос. Рублево, где в зоне водозабора, где вообще ничего строить нельзя, председатель правления Сбербанка Греф вознамерился строить «город миллионеров», и многих других точках города. Завтра придут к Вам.

Владимир Мишаков, житель района Теплый Стан, активист инициативной группы, член ОКП

